

A close-up photograph of a man and a woman in an intimate embrace. The man, with short brown hair, is shirtless, showing his muscular back and shoulders. The woman, with long dark hair, is wearing a black, low-cut top. They are looking at each other with intense, emotional expressions. The background is blurred.

Он вернётся
обратно через
секунды.

Благодарю за _____ Ней

vk.com/lovestories2017

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

АЛЕКСА РАЙЛИ

Любое копирование текста без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!

Перевод осуществлен исключительно в личных целях, не для коммерческого использования.

Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

Автор: Алекса Райли

Книга: Благодарю за неё.

Серия: Вне серии.(Но есть книга про брата гл.героя и она будет переводиться в нашей группе.)

Переводчик: Iriska S.

Редактура и вычитка: Марина .

Обложка: Iriska S.

Оформление файла: NataS.

Перевод группы: <https://vk.com/lovestories2017> (Сказки для взрослых девочек).

Аннотация;

Отем всегда испытывала душераздирающие протяжение к своему брату, Хантеру. Но единственная проблема в том, что они никогда не встречались. Но на этот День Благодарения они, наконец-то, встретятся.

Хантер Денверс многое потерял, и сейчас, видя, что его отец женился на ужасной мачехе, он думает, что потерял и его. Он нехотя возвращается домой на День Благодарения. И вдруг все меняется.

Эта история вместила в себя всё - яркие эмоции, неожиданности в жизни героев и малыша, который станет маленьким секретом.

Глава 1

Отем

Я стою в коридоре, глядя на его фотографию, и это то, что я не должна делать. Я умру, если кто-то обнаружит мой секрет. А именно – его фотографию, которую я спрятала в комоде в своей спальне. Но этот огромный портрет на стене совсем не похож на тот, что я украла.

Хантер Денверс.

Он – мужчина, который занимает слишком много моих мыслей. Когда мне было шестнадцать, его отец женился на моей матери. С этого началась моя одержимость им. В то время мне было только шестнадцать, но даже два года спустя, я ни разу его не видела.

Моя мать и новый отчим поженились так быстро, что я и глазом не успела моргнуть. Не то, чтобы я возражала. Я люблю Нила, и он всегда так добр ко мне, когда я дома. Он заставляет меня чувствовать, что мне здесь рады, и он так замечательно относится к моей матери. Он даже зашёл так далеко, что попытался уговорить меня переехать из школы-интерната куда-нибудь поближе к дому. Это было хорошее предложение, но я вежливо отказалась.

Не потому, что я не хотела жить поблизости, а потому что моя мать никогда не хотела этого. Она всегда пыталась отделаться от меня как можно быстрее. Это сработало, потому что теперь я не хочу жить со своей матерью. Она женщина, которой трудно угодить, и хотя я пытаюсь сделать всё правильно, знаю, что всё равно это не сработает. Я не могу ничего изменить.

Я не любила школу-интернат, но привыкла к ней. Мне даже нравится больше жить там, чем дома. Хотя желание вернуться домой

пробивается во мне, как серебряный лучик, когда я думаю о том, что увижу Хантера. Каждый раз, когда я приезжаю, я надеюсь, что он тоже приедет, и я смогу встретиться с ним. Но пока мне не везёт.

Правда, на этот раз, я буду дома целых восемь недель. Обычно на День Благодарения я провожу время с подругой, но Нил настоял, чтобы я вернулся домой. Он сделал большое дело, собрав нас всех за одним столом, он даже собирается приготовить гигантскую индейку, которую мне придется есть. Моя мама хотела выглядеть хорошей матерью, поэтому согласилась с ним. Это она делает, с тех пор, как у неё появился новый муж. Она делает вид, что заботиться обо всех, когда он рядом. Обычно, это не беспокоит меня, но с Нилом это чувствуется по-другому. Он не придурак, как большинство бывших моей матери. Мне нравится, что он мой отчим.

Рука обхватывает моё плечо, я смотрю вверх и вижу, что рядом стоит Нил. Мои щёки немного горят. Интересно, видел ли он, как я смотрела на Хантера. Стена увешана фотографиями, так что, возможно, он подумает, что я просто смотрю на них.

— Она красивая, правда? — мои глаза следуют за взглядом Нила. Он смотрит на фотографию своей покойной жены. Матери Хантера.

— Да, она такая, — отвечаю я.

Она не похожа на мою мать. Она, как яркий свет. У неё белокурые волосы, голубые глаза и полненькие, круглые щёчки. У моей мамы тёмно-чёрные волосы и карие глаза. Иногда мне кажется, что она похожа на фарфоровую куклу. Её лицо неподвижное, а кожа безупречная.

Судя по картине, она не такая, как моя мать. Женщина сидит за столом, заваленным красками, кистями и рисунками. В этом бардаке у неё на коленях сидят два маленьких мальчика. Хантер и его брат Вэнс. Они оба целуют её, их ручки зарыты в её волосы и лежат на её, перепачканной краской, лице. Она смеётся. Эта фотография такая красивая, что мои глаза начинают слезиться. Я знаю, что двоих на этой картинке уже нет, и это разрушило жизнь Нила. Я вижу, что он скучает по ней. Этот одинокий взгляд всегда заметен на его лице. Я обожаю Нила, но не понимаю, почему моя мама вышла

замуж за человека, чьё сердце она не получит никогда. Очевидно, что это женщина всегда будет в его сердце, даже после смерти. Опять же, я думаю, что и со стороны моей матери это не было любовью. Лишь деньги и социальное положение.

— Как будто я потерял их всех, — готовит он так тихо, что я едва его слышу.

Если вы спросите меня, то я думаю, он намекает на то, что Хантер не приезжает сюда. И тогда у меня возникает резонный вопрос, что если Хантер Денверс, которого я придумала у себя в голове стопроцентно ненастоящий? Это немного разбивает моё сердце, когда я думаю, что ошиблась в нём. Что, если он холодный и отрешенный, а не такой, каким я его себе представляю?

Нил глубоко вздыхает.

— Ты вернёшь его обратно.

Я не знаю, что это означает, но он притягивает меня к себе и кладёт мою голову на своё плечо. Я не привыкла к такой доброте, и хотя это чувствуется каким-то чужим, это очень приятно. Это заставляет меня задуматься о своём собственном отце. И одновременно я задаюсь вопросом, как Хантер может держаться в стороне от такого отца, как Нил. Если бы он был моим отцом, то я бы проводила с ним столько времени, сколько могла. Особенно, если бы он был моим единственным родственником.

— Хантер приедет сегодня, — говорит он. Я поворачиваюсь к нему и вижу, что он широко улыбается. — Это будет лучший День Благодарения в... — он делает паузу, а печаль снова появляется в его глазах, — ну, самое лучшее за долгое время. И очень хорошо, что ты тоже здесь. Твоя мать пригласила полгорода на праздничную индейку, но в любом случае, я знаю, что всё пройдёт замечательно, ведь вы будете рядом.

Я не могу сдержаться и улыбаюсь в ответ. Я смотрю на ямочку, которая появляется, когда он улыбается, и мне становится интересно, есть ли у Хантера такая?

— Я хочу, чтобы вы с ним, наконец-то встретились. Пришло время,

— говорит он так, как будто ждал подходящего момента.

Я тоже хочу этого. Я мечтала об этой встрече с самого первого момента, когда увидела его фотографию почти два года назад. Что он подумает обо мне? Волнение охватывает мой живот, и я начинаю нервничать. Что я должна надеть? Я выбрала белое платье, но теперь я не уверена, что оно подойдёт. Все говорят, что я выгляжу моложе своего возраста. Но я хочу выглядеть старше, может быть, даже сексуальнее. Я не хочу, чтобы он думал обо мне, как о своей маленькой сестре. Я хочу, чтобы он думал обо мне, как о женщине, потому что я уверена, что у него было много женщин. Мысль о Хантере с другими девушками мне отвратительна. Она заставляет меня ревновать. Это иррационально, потому что я ни разу с ним не встречалась. Я знаю, что совершенно нелепа. Я не могу с этим справиться, мне интересно, все ли они модели и кинозвезды? Волнение во мне ослабевает, и вместо него приходит небольшая грусть.

— Встретиться с кем? — слышим мы голос моей мамы из зала.

Мы с Нилом поворачиваемся и видим, что она стоит и смотрит на нас. Её улыбка не искренняя, я это знаю. Я всегда могу это определить, потому что она не касается её глаз. Теперь со всем этим ботоксом, который у нее есть, ей стало ещё тяжелее поддерживать этот обман.

— С Хантером, — говорит Нил. Кстати, он произносит имя своего сына, наполняя каждое слово любовью.

— Как мило. Наконец-то, вся семья будет вместе на День Благодарения, — тараторит моя мама.

Я продолжаю улыбаться, хотя мне хочется закатить глаза. Может быть, я больше похожа на свою мать, чем думаю. Я чувствую, что умение надевать маску стало моей второй натурой. Пока я росла рядом с ней, мне приходилось так делать, но это обман. Мне пришлось научиться притворяться, или жизнь была бы намного сложнее.

— Пойдём, дорогая. Пора подготовиться, — она протягивает мне

руку.

Несколько часов назад приехали люди, которые сделали ей прическу и макияж. Она совершенство. Она готовилась, пока я работала на кухне, убеждаясь, чтобы ей всё пришлось по душе. Она не говорила мне делать это, но я подумала, что это было бы полезно. Я знаю, как она любит, чтобы всё было сделано, поэтому я подумала, что своим поступкам спасу несколько официантов и повара от слёз. Плюс, всякий раз, когда она ловит меня за чтением книг, она любит делать замечания о том, насколько я ленивая, и что именно из-за этого я такая пухленькая.

Я беру её за руку, и она уводит меня прочь. Чем дальше мы уходим от Нила, тем крепче становится её хватка на моей руке, я знаю, что она злиться, хотя не понимаю почему. Она ведёт меня по коридору, пока мы не доходим до моей комнаты, затем она распахивает дверь и заталкивает меня внутрь. Я могу сказать, что она сдерживается из-за всех сил, чтобы не захлопнуть за нами дверь. Она закрывает её, и я слышу щелчок замка.

— Что ты делаешь, Отем? — сурово шепчет она мне. Я смотрю на неё, не понимая, что она имеет в виду. Иногда я понимаю, что лучше вообще ничего не говорить. — Держись подальше от Нила. Я не позволю тебе ему докучать. У нас хорошие отношения, и я не позволю тебе их испортить.

— Мне жаль, — говорю я, просто потому что мне больше нечего сказать. И я не хочу ругаться. Это День Благодарения, и если она слишком много работает, у нее происходят такие срывы. Как бы я не относилась к ней, видя её в таком состоянии, моё сердце начинает покалывать. Она всё ещё моя мать.

— Тебя не будет сегодня на этом мероприятии, — говорит она мне. Моё сердце падает вниз. Обычно я бы прыгала от радости, что она не тащит меня на одно из своих маленьких событий, но не сегодня. Сегодня вечером я собиралась встретиться с Хантером. Она подходит к моей кровати, где лежит белое платье, которое я собиралась сегодня надеть.

— Белый? Правда, Отем? Ты действительно такая скучная? — она качает головой, подходит к шкафу и убирает платье. — Если ты хочешь быть проще, то просто надень чёрное, — её глаза бродят по мне. — По крайней мере, это стройнит.

Он вздыхает и качает головой, словно сердиться на меня. Мои глаза слезятся, но я держусь изо всех сил.

— Я скажу Нилу, что тебе нехорошо. Я уверена, что он поймёт. Затем, я хочу, чтобы ты не высовывала свою задницу из этой комнаты, — говорит она, подходя к двери и отпирая её. Повернувшись, чтобы посмотреть на меня, она со злостью в голосе говорит: «и держись подальше от Хантера Денверса».

Я могу поклясться, что в её словах есть намёк на ревность. Но прежде чем мне удаётся подумать об этом чуть больше, она плотно закрывает за собой дверь. И тогда я позволяю себе заплакать.

Глава 2

Хантер

— Сэр. Ваша машина здесь.

Я смотрю на свою секретаршу Пегги, которая стоит в дверях моего кабинета. Она изменилась. Ну, по крайней мере, я так думаю. Я заметил, что она весь рабочий день проходила в платье. Её светлые волосы, как обычно, распущены. Она напоминает мне жену Стемфорда. А иногда она ведёт себя, как робот. Меня это раздражает, но она хорошо выполняет свою работу и никогда ничего не упускает. Должно быть, она что-то запланировала на вечер. Сегодня пятница и мне ещё нужно кое-что поменять. Я не хочу идти. Я старался не вспоминать об этом всю неделю.

— Подождёт, — говорю я ей.

Я знаю, что машина здесь. Я приказал, чтобы такси было на месте через двадцать минут. Так что, оно стоит здесь уже больше тридцати. Они будут ждать столько, сколько я захочу. Я, блять, туда не спешу. Чем позже я приеду, тем быстрее всё закончится. Я, молча, перевожу взгляд обратно на свои электронные письма, молча

игнорируя Пегги. Я не в настроении разговаривать с кем-то не было сейчас.

— Я знаю, что у тебя сегодня встреча, поэтому я подумала, может быть мне стоит пойти вместе с тобой? — я оглядываюсь на Пегги, застигнутый врасплох тем, что она говорит. — Я могла бы стать буфером между тобой и твоими оппонентами. Если мы идём на какой-то деловой ужин, то я могла бы помочь, — быстро добавляет она.

Кажется, она выбита из колеи и впервые запинается на словах. Она делает два шага в мой кабинет, чтобы обсудить своё предложение. Пегги профессионал, когда дело доходит до бизнеса. Но это личное. Сегодня я иду в дом моего детства — это место наполнено столькими воспоминаниями, что мне трудно даже зайти в дверь. Я любилходить домой, но это чувство исчезло, когда я потерял мать и старшего брата.

В довершение всего этого, мой отец так быстро нашёл маме замену. Я никогда не понимал, если он так сильно её любил, то как он смог двигаться дальше так скоро. Я видел его, после того, как он потерял их. Я мог бы поклясться, что он собирался последовать за ними в могилу. Я не могу винить его. Я хотел сделать тоже самое. Но он слишком быстро пережил это, и этого я не понимаю. Я застрял в пустоте, и не смог заставить себя уйти из кабинета своего брата. Он находится через коридор от моего, и я оставил там всё так, как было при нём. Я никому не позволяют войти туда, даже я сам не работаю там, после того, как он умер. Я знаю, что ушёл в другую крайность, в отличие от своего отца, но я пока не готов всё отпустить.

Пегги прочищает горло. Блять, я забыл о ней, и тут я понимаю, что даже не ответил ей.

— Нет, — говорю я, не глядя на нее.

— Но, сэр...

— Завтра рано утром у меня конференция. Будь здесь вовремя. Хорошего вечера, — говорю я ей, прерывая её слова.

Я встаю из-за стола, когда она выходит из кабинета и закрывает дверь. Я иду в свою ванную комнату и надеваю смокинг. Ненавижу это дермо. Почти так же сильно, как ненавижу новую жену моего отца. Я не понимаю, почему нужен строгий дресс-код на вечеринке в честь Дня Благодарения, но это – её идея.

Мне жаль, что я не ненавидел её, когда она слишком быстро переехала в квартиру моей мамы. Реальная причина, почему я ненавижу её, потому что я вижу её настоящую. Плюс, моя мама никогда бы не сделала такое дермо. Чёртов смокинг на вечеринке в доме, где мы никого не знаем. Я хвастаюсь за края раковины, думая о том, каким весёлым будет вечерний ужин в этом доме.

Я залезают под раковину, где держу бутылку ликёра и открываю её. Я наливаю немного в стакан и быстро выпиваю, прежде чем сделать это снова. Мне нужно заглушить нахлынувший поток воспоминаний, но даже ожог от алкоголя не останавливает их.

Мама заставляла нас всех помогать ей готовить, донимая вопросами, когда мы собираемся подарить ей внуков и невесток. Когда-то я подумывал об этих вещах, но не сейчас. Теперь я знаю, что никогда не женюсь и не заведу детей. Если я потеряю их однажды, но не смогу этого вынести. Я и так потерял в жизни больше, чем могу вынести. Я не могу представить, что почувствую эту боль снова.

Я медленно одеваюсь, пытаясь потянуть время, но всё же слишком быстро я стою в вестибюле своего офисного здания. Когда я выхожу, водитель открывает для меня дверь, и я проскальзываю внутрь. Я улыбаюсь, когда вижу, что внутри салона есть бар и начинаю пить. Может быть, если я буду достаточно пьян, жена моего отца, чёрт возьми, будет раздражать меня не так сильно, или, может, в конечном итоге я скажу, то, что не должен говорить. В любом случае, меня это не волнует. Я откидываю голову назад, позволяя своим глазам закрыться.

— Сэр, мы на месте, — говорит мне водитель. Он стоит у моей двери, держа её открытой. Я вылезаю из машины и осматриваюсь вокруг, замечая добрых двадцать машин, стоящих на улице.

— Чёрт, — бормочу я про себя. Может быть, он будет так занят, что я смогу незаметно уйти. — Я напишу тебе, когда буду готов, — говорю я водителю. Он кивает, закрывает дверь и идёт к передней части автомобиля. Я подхожу к двери.

Я стискиваю зубы, когда она открывается, и я вижу, что вечеринка в полном разгаре. Люди смеются и шныряют по комнате.

— Хантер! — Слышу я, как восклицает моя мачеха Порша, пока мчится ко мне. Она пытается обнять меня, но я делаю шаг назад. Её руки любят бродить и слишком долго задерживаться на определенных частях тела, о чем я и рассказал отцу. На что он покачал головой, как будто в том, что его жена бросается на всех, у кого есть член, совершенно нормально.

— Где он? — спрашиваю я.

Мой отец почти также плохо, как и я переносит такие мероприятия. Я не знаю, почему он позволил ей устроить эту вечеринку, если сам посещает их крайне редко. Обычно он показывается на несколько минут, а затем снова исчезает в своем кабинете.

Она вздыхает.

— Ты знаешь, где он.

Я киваю и поворачиваю голову к задней части дома. Когда я открываю дверь захожу в его кабинет, то вижу, что он сидит за своим столом, уставившись в компьютер. Я оглядываюсь на большие картины позади него. Это он и моя мама, когда они поженились. Она весит здесь, сколько я себя помню. Дом совсем не изменился. Изменились только люди, которые живут внутри него.

— Папа, — я подхожу к его мини бару, наливаю себе выпить, а затем падаю в кресло, стоящее напротив него. Я тянусь к воротнику рубашки и развязываю галстук. Думаю, я завязывал его минут двадцать.

Лицо отца озаряется светом, когда он видит меня, и я чувствую себя мудаком.

— Я вижу твоя золотоискательница тратит деньги так быстро, как может.

Папа пожимает плечами, будто ему всё равно. Я сжимаю зубы. Я знаю, что эта женщина может потратить много денег, хоть они никогда не кончатся, но меня всё равно это бесит.

Я залпом выпиваю алкоголь и ставлю стакан с громким хлопком. Я чувствую кайф, который течёт через мое тело. Я открываю рот, чтобы заговорить, но он перебивает меня.

— Дочь Порши здесь. Я хочу, чтобы ты познакомился с ней.

— Одна деньги-высасывающая пиявка — это всё, что я могу вынести за одну ночь. Я не хочу встречаться с её мини «я».

— Хантер, — вскрикивает отец. Я смотрю на него. Это первая вспышка эмоций, которую я увидел у него за долгое время. Это напоминает мне времена, когда он думал, что моя мама нашла себе кого-то, и он ее потерял. — Ты не будешь говорить так о Отем, — его челюсти сжимаются. — Никогда.

— Знаешь что, папа? Почему бы тебе не наслаждаться своей новой семьёй? Ты, казалось, так хотел заменить старую, что решил их использовать для этого.

На его лице вспыхивает боль. Я знаю это чувство. Я изучаю его секунду, и он выглядит усталым. Его волосы стали более седыми с тех пор, как я видел его всего лишь месяц назад. Я должен чувствовать себя плохо, но я слишком зол.

— Сын, — на этот раз тихо говорит он, и я знаю этот голос. Этот голос он использует, когда хочет преподать мне урок. Но я не чувствую, что мне нужен он прямо сейчас. Сейчас, я вообще не хочу ничего чувствовать, и спиртное помогает мне с этим. На самом деле, я думаю, что хочу выпить побольше.

— Не сегодня, папа, — я поворачиваюсь, чтобы уйти, но останавливаюсь у двери. — Я люблю тебя, — говорю я, не оборачиваясь, чтобы взглянуть на него. Я вздыхаю и ухожу, оставляя дверь за собой открытой.

Я могу злиться, но моя мать перевернулась бы в гробу, если бы я ушел и не сказал этих слов. Даже когда мы очень злились, мы всегда должны были говорить это друг другу. Мы бы никогда не ушли без этих слов.

Я, спотыкаясь, иду вниз по коридору в поисках бара, я знаю, что моя мачеха-монстр должна быть где-то рядом. Я уворачиваюсь от людей, пробираясь сквозь толпу. Несколько человек пытаются остановить меня и поговорить, но я продолжаю идти. И даже игнорирую мэра, когда он пытается привлечь моё внимание.

— Скотч, — говорю я бармену, когда, наконец, нахожу его. Он наливает мне выпивку, и я проглатываю её. Я оборачиваюсь и осматриваю гостиную. Тёплый ликёр на пустой желудок бьёт прямо мне в голову, а комната начинает выглядеть нечётко. Я не помню, сколько выпил, но это слишком много и слишком быстро.

Мне нужно подышать свежим воздухом. Я смотрю на дверь, которая ведёт на улицу и вижу, что там стоит Сара. Мой желудок протестует при виде неё, и я иду в противоположную сторону. Она подруга Порши и всегда пытается прилипнуть ко мне. В конце зала я вижу Поршу, стоящую слишком близко к незнакомому мне парню, с которым она разговаривает. Я поднимаюсь по лестнице, направляясь в свою комнату. На данный момент это единственный способ сбежать, и мне нужно время, чтобы прийти в себя, прежде чем я выберусь отсюда. Это была ужасная идея.

Я не был в своей комнате целую вечность, но когда я дохожу до нее, то поворачиваю ручку и вхожу. Я не обращаю внимания на внешний вид комнаты, чтобы определить моя ли она. Я просто падаю на кровать и закрываю глаза.

Глава 3

Отем

Когда я захожу в кабинет, то вижу, что Нил стоит за своим столом. Я полагаю, он думает, что Хантер ещё вернётся.

— Ты тоже так думаешь обо мне? — спрашиваю я мягким голосом. Я ненавижу то, что Нил мог думать обо мне, как о золотоискательнице. Я знаю, что моя мать падкая до денег, и, возможно, в его глазах я выгляжу такой же. Я никогда не возражаю ей и, технически, я использую деньги, которые она получает от Нила, чтобы оплачивать школу. Я думаю, она делает меня такой же плохой, как и она сама.

— Нет, дорогая. И Хантер тоже так не думает. Подойди сюда.

Я делаю, как он говорит. Захожу в его кабинет и закрываю за собой дверь.

— Я бы не была так уверена, — мямлю я.

Слова Хантера задели меня. Я знаю, что не должна была подслушивать их, но ничего не могла с собой поделать. Когда из окна спальни я увидела, как Хантер выходит из машины, то вдруг поняла, что вышла из комнаты, чтобы его найти. Мне хотелось получше его рассмотреть.

Его голос даже глубже, чем я думала, но его слова ранили меня. Он даже не знает меня, но уже решил какой я человек.

— Ему больно и он одинок. Такие люди могут наговориться лишнего,
— Нил выходит из-за стола. — Хотя это не про тебя. Ты никогда не обидишь другого человека. — Я смотрю в тёмные глаза Нила, а он печально улыбается мне.

Я качаю головой. Нет, я не тот тип человека, который говорит ужасные вещи, когда расстроен. Во мне нет этого. Порой мне становится жалко, что во мне нет стержня, потому что он бы мне очень помог.

— Ты напоминаешь мне её, — взгляд Нила переходит на их с женой свадебную фотографию, висящую над камином рядом со столом.

— Правда? — спрашиваю я, не веря ему. Мы вообще не похожи. У меня темно-каштановые волосы и серо-голубые глаза. А она могла бы быть моделью.

— Её дух, — сейчас улыбка не касается его глаз. Он всегда так

делает, когда говорит о ней. — Она была доброй до глубины души. Мы были идеально совместимы. Я был сердитым ослом, который слишком много работал и ещё больше орал. — Он всё ещё улыбается, произнося эти слова. — Её мягкость смягчала меня, а я, в свою очередь, всегда защищал её. Мы были нужны друг другу.

Я бы хотела увидеть Нила таким. С моей матерью у него нет ничего подобного. Они едва разговаривают. Они даже не спят в одной комнате. Это так странно. Тем более, видя, как Нил смотрит на фотографии своей покойной жены, я бы никогда не подумала, что он снова жениться. Я хочу, чтобы кто-нибудь смотрел на меня также, как он смотрит на её фотографии.

— Она всегда говорила, что Хантер похож на меня, но теперь... — он глубоко вздыхает, — после того, как мы потеряли их, ему стало только хуже. Он плывет по течению, я никак не могу вытащить его обратно. Я теряю его, и не могу это остановить. Неважно, насколько сильно я стараюсь. — Я слышу поражение в его голосе. Гнев, который я чувствовала после слов Хантера, исчезает.

— Поищешь его для меня? — на мгновение, у меня перехватывает дыхание. — Я хочу, чтобы ты убедилась, что с ним всё в порядке. Он убежал отсюда, и я не думаю, что он захочет видеть меня прямо сейчас.

Я смотрю на свою одежду. На мне — длинная ночнушка, которая достает до колен. Он делает тоже самое.

— Мне очень жаль. Я забыл. Ты чувствуешь себя лучше? Порша сказала, что ты не очень хорошо себя чувствуешь.

— Я в порядке, — успокаиваю его я. Он наклоняется вперед и целует меня в макушку.

— Спокойной ночи, — говорит он мне, провожая до двери.

— Спокойной, — говорю я ему. Он закрывает за мной дверь, оставляя меня в коридоре. Я смотрю налево, когда слышу шум и вижу Хантера, который поднимается по лестнице. Я не могу остановиться и следую за ним. Как будто меня тянет к нему.

Когда я дохожу до конца коридора, то вижу, что он заходит в комнату. Это единственная комната, которую я знаю. И она принадлежит ему. Я подхожу к двери и вижу, что она приоткрыта. Я стою там, наблюдая, как он падает на кровать. Молча, я захожу в комнату и закрываю за собой дверь. Я подхожу к кровати, и залезают на неё, желая проверить его.

Когда я наклоняюсь над ним, его глаза распахиваются, и он вдруг прижимает меня к себе. В комнате нет света, только тот, что исходит от полной луны, проникая сквозь широкие окна вдоль стены.

— Блять. Ты такая красивая, — он протягивает руку, запутывая её в моих волосах. — Ты ангел? — Спрашивает он меня, когда улыбка растягивает его губы.

Я качаю головой, теряясь в его улыбке.

— Лгунья, — рычит он, притягивая меня к своему рту.

Прежде чем я понимаю, что происходит, он переворачивает меня и наваливается своим телом.

Глава 4

Хантер

Я переворачиваюсь, чувствуя под собой мягкость её тела, пока мои губы пробуют её на вкус. Я издаю стон, когда она разводит ноги, и я проталкиваюсь между ними ещё дальше.

Одежда. Мне нужно снять все эти тряпки.

Я пьян, поэтому мои руки ноги не достаточно быстро делают то, что я им велю. Эта мечта настолько реальна, что я не хочу просыпаться.

— Сними это, — бормочу я напротив губ моего ангела своим глубоким и нуждающимся голосом.

Я тяну вверх её платье, на секунду удивляясь, что оно такое короткое. И какое-то мягкое. Когда я убираю его в сторону, вижу её голую грудь и я, не думая, наклоняюсь и всасываю одну из них.

Боже, это рай на земле, и я надеюсь, что умру сегодня во сне. Меня точно не ожидает ничего лучше, когда я проснусь.

Она снимает мою одежду, и прежде чем я понимаю, что происходит, я лежу голый, а пальцы её руки обернуты вокруг жёсткой длины моего члена. Я стараюсь мигать, но алкоголь делает меня слишком заторможенным, и я не могу это контролировать. Я могу только смотреть вниз, где я лежу между ее ног, а она гладит мой член.

Широкая головка утопает в сперме, и я не удивлюсь, если в какой-то момент я уже кончил себе в штаны. Так или иначе, мой член такой же твердый, как пожарный шест. Он готов, чтобы она опустилась на него.

Я издаю стон, когда она проводит головкой моего члена по голым губкам своей киски, и зарываюсь руками в подушки. Когда она успела раздеться? Как получилось, что у нее самая красивая киска, которую я видел? О Боже, я должен трахнуть этого ангела. Меня не волнует, если после этого я отправлюсь прямиком в ад.

Я толкаюсь своими бедрами, немного больше разводя губки ее киски, и погружаюсь внутрь её киски.

— Чёрт, — шиплю я, когда мой влажный член утопает в её тепле. В своих снах я не должен надевать презерватив. Мне, блять, нужно полностью почувствовать эту маленькую обнаженную киску, обернутую вокруг моего члена.

— Хантер, — нашёптывает её голос, когда она разводит ноги ещё шире, помогая мне проникнуть глубже.

Откуда эта богиня знает мое имя?

Я эгоистично хочу взять больше, поэтому толкаюсь вперед, мне нужно полностью войти в неё. Я прижимаюсь лицом к её груди и лижу ее там, пока ее тело растягивается для меня. Я скользжу языком по ее твердым и тугим соскам, когда снова погружаюсь в неё до основания.

На мгновение, я простодерживаю ее, обнимая её теплоё тело. Моё зрение плывёт, но когда я смотрю на неё, то очень четко вижу ее

лицо и пытаюсь запомнить каждую чёрточку. Моё сердце бьётся так сильно, что мне кажется, оно вылетит из моей груди.

— Люби меня, — шепчет она, когда я наклоняюсь и мягко целую её.

Я хочу жёстко трахать её до исступления, но что-то подсказывает мне быть с ней мягким, поэтому я медленно раскачиваю бедра. Я целую её шею и покусываю её ушко, пока говорю ей, какая она прекрасная и совершенная. Я уверен, что она уже знает, насколько она особенная, ведь она ангел. Она нежная и мягкая, и я так сильно хочу, чтобы она полюбила меня. Я хочу, чтобы она знала, что выбрав меня, она упала с неба не напрасно. Что я мужчина, который сможет позаботиться о ней.

Я вхожу своим членом в неё, давая ей почувствовать каждый мой толстый дюйм. Её руки лежат на моей груди, но затем она зарывается в мои волосы, когда я поворачиваю голову и целую её запястье. Я хочу касаться ее каждой частичкой себя, и сквозь свой затуманенный разум, я понимаю, что мне никогда этого не хватит.

Моя мечта может закончиться уже утром, так что я собираюсь заставлять её кончать до самого утра.

— Хантер! — кричит она, её тело льнёт ко мне.

Я целую её губы, заглатывая звуки ее удовольствия, желая попробовать вкус её оргазма. Её освобождение согревает мой член, поэтому я кончаю вместе с ней. Я остаюсь так глубоко, как могу, проливая каждую каплю себя в её жаждущем тепле. Её киска приветствует меня, пульсируя вокруг моего члена, и я рычу, освобождаясь.

Я смотрю в её глаза, видя, что свет, озаряющий её, начинает размываться. Моё время с ангелом подошло к концу, а я не хочу, чтобы это заканчивалось.

— Не уходи, — умоляю я, но мои слова звучат где-то вдалеке.

— Я никуда не уйду, — шепчет она.

Моё сердце сильно бьётся в груди, но мои глаза становятся

тяжёлыми, и я не могу удержать их открытыми. Я не знаю, как смог найти ее во сне, но я не могу позволить ей уйти.

Глава 5

Отем

Я просыпаюсь от тепла, которое окружает меня, и улыбаюсь, когда вспоминаю все волшебные вещи, которые Хантер сделал с моим телом. Прошлая ночь была чудесной. Даже лучше, чем я когда-нибудь мечтала. Я переворачиваюсь, чтобы посмотреть на него. Во сне он выглядит таким умиротворённым. Он так сладко любил меня прошлой ночью. Он был полон страсти и желания сделать меня своей. Впервые в жизни, я почувствовала, что кто-то очень хочет меня. Я имею в виду, что я стала кому-то нужна. Он заставил меня почувствовать такие вещи, о существовании которых я даже не подозревала.

Моя улыбка становится больше. Даже боль во всём моём теле не умаляет моего счастья. Это напоминает мне о том, что мы делали прошлой ночью и этим утром.

Хантер тянется ко мне, притягивая поближе к себе. Он не даёт мне лежать далеко от него, поэтому я сплю в его руках.

В тот момент, когда я увидела его фотографию, я знала, что мы должны быть вместе. Я чувствовала это глубоко внутри, и теперь я знаю, что это правильно. Но всё-таки, часть меня задаётся вопросом, как это воспримут все остальные. Технически он мой сводный брат, хотя я этого совсем не ощущаю. Прошлой ночью я впервые увидела его.

Я протягиваю руку и касаюсь его губ кончиком своего пальца. Он целует его, хотя по-прежнему крепко спит. Он совсем не похож на того человека, которого я услышала прошлой ночью в кабинете его отца. Этот Хантер заботливый и любящий. Трудно поверить, что эти мужчины такие одинаковые. Я сгораю от нетерпения, думая о том, что мне не придется возвращаться в школу ещё два месяца. Это даст нам с Хантером так много времени, чтобы побывать вместе.

В мою голову медленно закрадываются сомнения. А что, если всё это было на одну ночь? Нет. Я отталкиваю эту мрачную мысль. Мужчины не занимаются любовью с женщиной, которая ничего для них не значит. Правда? Прошлой ночью он чувствовал то же самое, что и я. Это было в его словах и прикосновениях. Это что-то значило для него. Он не мог притворяться.

Нервная дрожь пробегает по моему телу. Я наклоняюсь и оставляю поцелуй на губах Хантера. Я знаю, что мама будет искать меня, но я не хочу, чтобы она нашла меня голой в постели Хантера. Она, вероятно, не потерпит этого. Я хочу сказать, что наши родители живут мирно и спокойно, но если кто-нибудь узнает, то моя мать потеряет Нила. Но что-то мне подсказывает, что у него не будет с этим проблем. На самом деле, я думаю, что ему понравится эта идея. Моя мать точно будет против этих отношений, но ей всегда было наплевать на то, что я делаю. Так почему мне нужно волноваться об этом сейчас?

— Не оставляй меня, — бормочет он.

Мои взгляд возвращается к его глазам, но они все также закрыты. Он крепче прижимает меня к себе, так крепко, что я едва могу дышать. Он не хочет, чтобы я уходила и это вызывает во мне трепет.

— Я вернусь. Я обещаю, — шепчу я.

Он немного расслабляет руки, и я выскользываю из его хватки. Я встаю рядом с кроватью, пытаясь найти свою ночнушку. Я вижу её на полу, поэтому наклоняюсь, поднимаю её и надеваю на себя. Мгновение я смотрю на Хантера, развалившегося посередине кровати, и мне хочется вернуться в его объятия.

Интересно, будет ли ему неловко, когда он проснётся? Мы не разговаривали много. На самом деле, я думаю, что он даже не знает, кто я. Я не сказала ему, что я его сводная сестра. Я просто надеюсь, что это не будет проблемой. И также, я надеюсь, что прошлой ночью он почувствовал тоже, что чувствовала я, когда впервые посмотрела на его фотографию.

Я последний раз смотрю на него и иду к двери. Я тихо открываю её и

на цыпочках крадусь по коридору к своей спальне. Я открываю дверь и только собираюсь зайти, как кто-то хватает меня за волосы.

— Ты маленькая шлюха, — шипит мне в ухо моя мать, а затем резко толкает меня в комнату. Слёзы жалят мои глаза, когда я падаю на пол. Я в шоке смотрю на неё. Не похоже, что она вообще спала прошлой ночью. Её волосы по-прежнему собраны в прическу, а на лице заметен макияж. Она даже не переоделась с прошлого вечера.

— Как ты могла? Ты знаешь, что он встречается с Сарой?

Она качает головой, пока смотрит на меня, и я начинаю дрожать, не потому что я боюсь её, а из-за слов, которые она говорит. Он с кем-то встречается? Тогда зачем он занимался со мной любовью?

— Мужчины ходят налево, глупая девочка. У них есть деньги и власть, но это не значит, что ты должна становиться шлюхой.

Я не могу перестать плакать, слёзы льются из моих глаз, словно водопад. Её слова разбивают моё сердце, я не могу в это поверить. Я должна что-то сделать, поэтому я, спотыкаясь, пытаюсь встать на ноги. Она продолжает бросаться в меня словами, полными ненависти. Её голос такой низкий и безжалостный. Я игнорирую её, пытаясь найти, во что переодеться. Я одеваюсь так быстро, как могу, а затем начинаю собирать свою сумку. Слава Богу, я ещё не успела распаковать её, когда приехала. Я прохожу мимо своей матери, и когда она пытается схватить меня, я уворачиваюсь и выбегаю в коридор, зная, что она не будет устраивать здесь сцену.

Я бегу по коридору, пытаясь оторваться от неё. На мгновение я останавливаюсь рядом с комнатой Хантера, но затем снова начинаю идти. Я должна уйти с высоко поднятой головой. Я не хочу вся заплаканная врываться в его комнату, пока он спит. Слова матери снова и снова крутятся в моей голове.

Я быстро сбегаю по лестнице и выскакиваю за дверь. Я бегу вниз по длинной дорожке, и недалеко вижу водителя Нила, который протягивает мне руку.

— Садитесь в машину, мэм, — говорит он. Он ставит машину на парковку и открывает заднюю дверь.

— Я не хочу возвращаться домой прямо сейчас, — умоляю его я.

— Мистер Денверс дал мне указания, что после вашего приезда домой, я должен возить вас туда, куда вы захотите, — он кивает на открытую дверь машины, и я нехотя подхожу к нему. Водитель протягивает мне платок, и я беру его.

— Спасибо, — бормочу я, когда проскальзываю внутрь. Он закрывает за мной дверь, и садиться на место водителя.

— Куда едем? — спрашивает он меня, выезжая за ворота.

— Есть ли здесь поблизости кафе? — он кивает и поворачивает налево. Я закрываю глаза и откидываюсь назад. Я никак не пойму, как моя мать могла быть ко мне так жестока. Я не могу поверить в то, что она говорила о Хантере. Или, может быть, это просто моё сердце не даёт мне поверить, ведь это может сломать меня.

— Это подойдёт, мисс? — я смотрю в окно и вижу небольшое кафе. Я киваю. Он выходит из машины, чтобы открыть мою дверь, но я опережаю его.

— Я ненадолго, — говорю я ему, делая небольшую паузу. — Спасибо, — добавляю я.

Он кивает мне, а затем садиться в машину и уезжает. Я думаю, он собирается посидеть где-нибудь в парке, пока ждёт меня.

Я захожу в кафе. Понятия не имею, почему я просила его привезти меня сюда. Я не люблю кофе, но я не знала, куда ещё мне пойти.

— Отем, — я оборачиваюсь на звук моего имени и вижу пожилого джентльмена, стоящего позади меня. Мои глаза встречаются с его, и я замираю.

Я смотрю в его серые глаза, в глаза, которые выглядят также, как и мои. Люди всегда обращали внимание на мои глаза, потому что они необычного серого цвета с голубыми крапинками по краям. Я никогда раньше не видела таких же глаз, но сейчас я смотрела прямо в них.

— Ты похожа на мою маму, — говорит он. Мне нужна минутка, чтобы

понять, о чём он говорит. Я стою в шоке. Я не знаю, кто он и о чём говорит. — Боже, я так долго искал тебя. Как только я узнал о твоём существовании, я сразу же начал искать тебя, несмотря ни на что.

Он подходит ко мне и заключает в свои объятия. Я не обнимаю его в ответ. Вместо этого я стою, как вкопанная. Полностью онемевшая.

Он отходит назад, и я вижу, как его глаза начинают слезиться. Он качает головой.

— Мне так жаль, должно быть это слишком ошеломительное известие для тебя. Я Бен Кроуфорд. Твой отец.

— У меня нет отца, — говорю я ему. Это единственный вещь, которую я могу сказать.

Он глубоко вздыхает.

— Посиди со мной? — он показывает рукой на стол. Я киваю, подхожу и сажусь. Он садиться напротив меня.

— Отем, я клянусь, что не знал о тебе ещё несколько месяцев назад. Я был на мероприятии, и кто-то назвал имя твоей матери и сказал, что у неё есть дочь. Они назвали твой возраст, и в моей голове всё сошлось. Мне стало любопытно и я начал поиски.

Мгновение я изучаю его лицо, пытаясь понять, говорит ли он правду, но он выглядит так искренне.

— Моя мать сказала мне, что мой отец сбежал, как только узнал, что она беременна, — я смотрю вниз на свои руки. Эти слова моя мать бросала мне в глаза на протяжении многих лет. Он ушел из-за меня.

— Я вижу, что Порша не сильно изменилась, если продолжает кормить тебя этой ложью, ведь лучше всего она умеет врать.

Я смотрю на Бена. На его лице проступает гнев. Я лишь пожимаю плечами. Она хорошая лгунья, но также хорошо она умеет заставлять человека чувствовать себя виноватым.

Минуту никто из нас не произносит ни слова. Я снова изучаю его лицо и вижу, почему я не похожа на свою мать или кого-нибудь из её

родственников. Ну, по крайней мере, я не похожа на тех людей, что видела на фотографиях. Только глядя на этого человека, я могу сказать, что мне достались черты его семьи. Одинаковый цвет глаз, волос, даже наши губы одинаковые. Всё одинаковое.

— Я хочу, чтобы ты была частью моей жизни, — говорит он, нарушая царившую между нами тишину. Он наклоняет голову набок, пока изучает меня. — Я знаю, что сейчас ты ещё ходишь в школу.

— Как...

— Я скажу тебе. Когда я узнал о тебе, то хотел знать всё. Я уже несколько дней жду, когда ты выйдешь из этого дома, чтобы я смог, наконец-то, подойти к тебе. Твоя мать не подпускала меня к тебе последние пару недель.

— Подожди, она знает, что ты ищешь меня?

Он кивает и берет мои руки в свои.

— Отем, — я хочу узнать тебя. Я уже пропустил так много. Я приму всё, что ты дашь мне. — Он крепко сжимает мои ладони. — У меня есть дом в Аспене, и я бы хотел, чтобы ты поехала туда. Сейчас там так красиво. Идеальное место, чтобы встретить Рождество, — я вижу, как в его глазах блестит надежда.

— Я не могу уехать с тобой. Я даже не знаю тебя. Плюс, я обещала Нилу, что буду здесь на Рождество.

— Твой отчим? — спрашивает он, но я чувствую, что он уже знает ответ на этот вопрос, ведь он в курсе даже моего школьного расписания. Я киваю. — Я заметил, что ты не говоришь о своей матери.

Я горько смеюсь. Я вижу, как ещё больше боли вспыхивает в его глазах.

— Желал бы я знать о тебе с самого начала. Я знаю, какой она может быть. Вот почему я оставил её, но я и не догадывался, что она нанесла финальный удар. Теперь я знаю, что она скрывала тебя от меня, чтобы сделать мне больно.

— Я говорю «нет» не потому что не хочу поехать в Аспен или узнать тебя. Может, когда ты вернёшься? — предлагаю я. Я хочу познакомиться с ним, и я верю в то, что он говорит. Это звучит правдоподобно.

— Я останусь. У меня есть дом здесь.

— Ты собираешься остаться здесь из-за меня? Отменишь поездку? — это заставляет меня немного оттаять. Моя мать никогда не делала ничего подобного для меня. И меня очень злит, что моя мама прятала меня от моего отца. Он явно хочет быть частью моей жизни.

— Мы с женой сделаем всё, что угодно. Мы просто хотим немного времени, чтобы познакомиться с тобой.

— Ты женат? — для меня это всё усложняет. Что, если она такая же, как моя мать?

— Да, и она очень хочет с тобой познакомиться. Я думаю, она оборудовала для тебя комнату в каждом доме, что у нас есть, — он усмехается от этих слов. — Мы хотим, чтобы ты чувствовала себя хорошо, пока ты проводишь с нами время. Возможно, тебе будет приятно узнать своих маленького братика и сестричку.

— У меня есть братья и сестры? — почти кричу я. Я не могу больше усидеть на месте, мне срочно нужно узнать о них больше.

— Один брат и одна сестра. На самом деле, они близнецы, — он улыбается, когда говорит о них, и я ничего не могу поделать и тоже начинаю улыбаться.

— Сколько им лет?

— Четыре, но скоро у них День Рождение, прямо перед Рождеством. Мы хотели бы, чтобы ты пришла на их праздник.

— Да, конечно, — сразу говорю я. Как такое возможно? Это настоящее безумие.

— Ты можешь взять кого-нибудь с собой. Если в твоей жизни есть кто-то особенный.

Моё лицо начинает гореть, я знаю, он спрашивает, есть ли у меня парень. Я не знаю как ему ответить. Я не уверена, что Хантер и я вместе, особенно если всё, что этим утром сказала мама правда. Я не могу в это поверить.

— Может быть, я кого-нибудь возьму, — я прикусываю губу, и он дарит мне понимающую улыбку. — Ты знаешь, что моей маме это не понравится, — говорю я ему. Она, наверное, закатить истерику.

— Тебе восемнадцать, Отем. Ты можешь делать всё, что захочешь. И если ты переживаешь из-за денег или из-за школы и крыши над головой, то тебе не придется беспокоиться. Я бы никогда не отпустил тебя с пустыми руками. На самом деле, я должен компенсировать тебе многие годы.

— Это не так просто, — признаюсь я. — Она — это всё, что я знаю. Порой она может быть жёсткой, но в действительности мы всегда жили только вдвоём. У меня не было никого другого. — Даже если она не была со мной большую часть времени, потому что я переезжала из одной школы в другую, но эту часть я пропускаю. Я уже чувствую себя жалкой. Я думаю, что мне нравится привязываться к вещам слишком быстро. Я уже хочу уехать с Беном, и полностью влиться в свою новую семью. Потом я вспоминаю Хантера. Я влюбилась в него, лишь увидев его фотографию. Я лежала утром в постели, мечтая о свадьбе и детях.

Сидя на стуле, Бен глубоко вздыхает.

— Я не хочу сделать твою жизнь сложнее. Мы просто хотим стать частью этого. Твоя бабушка...

— У меня есть бабушка?!

Он улыбается.

— Вы так похожи. Я не могу дождаться, когда ты встретишься с ней.

— Ты же знаешь, что я не такая, как моя мать? Как ты...

— Отем. Я знаю, что ты не похожа на свою мать. Я читал и перечитывал всё, что смог узнать о тебе. Я знаю, что ты не похожа

на неё.

— Ты думаешь, если бы я была больше похожа на неё, она бы любила меня? — я до сих пор в шоке от своих собственных слов, в шоке от того, что сказала это вслух и хуже того, я сказала об этом человеку, которого даже не знаю. Или, может быть, я сказала эти слова ему, потому что он единственный человек, который действительно знает мою мать.

Бен опускает голову и делает несколько глубоких вдохов.

— Отем, — с болью в голосе произносит он моё имя.

— Мне нужно идти, — я встаю со стула, Бен встаёт вместе со мной и поправляет костюм.

— Возьми это, — он протягивает мне карточку. На ней информация о его бизнесе. — Переверни, — говорит он мне. Я переворачиваю её и вижу, что на краю написано несколько телефонных номеров и домашний адрес.

— Звони в любое время, — я лезу в свою сумку, достаю клочок бумаги и ручку. Я записываю свой номер телефона и передаю листок Бену.

— Обещаю, я позвоню тебе. Просто это слишком много, мне нужно подумать. Но я хочу узнать тебя и твою семью, — говорю я ему.

— Нашу семью, — поправляет он, и это заставляет меня улыбнуться. Я поворачиваюсь, чтобы уйти, но он хватает меня и притягивает в свои объятия. — Я не могу изменить прошлое, но я могу создать для нас лучшее будущее, если ты позволишь мне. — Я киваю, утыкаясь ему в грудь. Он отпускает меня, и я выхожу из кафе. Подъезжает водитель, и я быстро проскальзываю внутрь машины, прежде чем он успевает выйти, чтобы открыть мне дверь.

— Домой? — спрашивает он.

— Да, пожалуйста, — он отъезжает от обочины, и я делаю глубокий вдох. Я должна встретиться со своей матерью и Хантером... если он всё ещё там. Меня не так долго не было. Мне нужно поговорить с

ним. Спросить его о прошлой ночи. Спросить его, правда ли то, что сказала мне мама.

Мы приезжаем слишком быстро, и вот я стою у входа в дом. Я никого не вижу и не слышу. Я сразу же иду в комнату Хантера, чтобы посмотреть спит ли он, но останавливаюсь, когда слышу его голос из кабинета Нила. Дверь приоткрыта.

— Прекрати, пап. Я же говорил тебе, что не хочу встречаться с этой мини-золотоискательницей. Брось это. Кроме того, я кое с кем встречаюсь.

Я чувствую, что вся кровь отхлынула от моего лица. Я просто стою там, чувствую себя парализованной.

— Ты всё ещё пьян? — слышу я вопрос Нила. Мой желудок переворачивается. Он был пьян? Боже мой, может быть это я заставила его изменить своей девушке. Он возненавидит меня. Мои глаза наполняются влагой. Это катастрофа.

Я бегу в свою комнату и запираю дверь. Только потом я замечаю, что сжимаю в руке визитную карточку Бена. Я смотрю на неё.

Покопавшись в своей сумке, я нахожу телефон. Едва заканчивается первый гудок, когда я слышу голос Бена.

— Я передумала. Я хочу пойти с тобой, но мне всё ещё нужно вернуться к Рождеству. Я обещала Нилу, что буду здесь.

— Я прослежу, чтобы ты вернулась вовремя. Когда тебя забрать?

— Сейчас.

Глава 6

Хантер

Я потираю глаза, пытаясь избавиться от остатков сна и пытаясь разобраться в своих мыслях. Минуту назад мой отец выбежал из кабинета, когда его жена закричала в коридоре. Я закатываю глаза. Она всегда так драматична, но я не играю в её игры. Потому что мой

разум сейчас находится совсем в другом месте.

Я думаю об ангеле, который прошлой ночью проник в мои мечты. Мой член увеличивается, когда я думаю об этом.

— Бля, — рычу я, откидываясь на спинку кресла. Клянусь, я чувствую на себе её запах. Это чувствовалось таким чертовски реальным. Я проснулся голым, и даже смог увидеть остатки оргазма, размазанного по моему члену. Должно быть, у меня случился «мокрый сон». Иисус, у меня не было ничего такого с тринадцати лет.

Когда я уеду отсюда, первое, что я сделаю — это вернусь в постель. Я хочу снова увидеть её. Я сжимаю руки, чувствуя настоящую ломку. Это было так реально.

Мой отец возвращается в кабинет. Его плечи опущены.

— Что? — спрашиваю я. Мне не нравится этот поражённый взгляд.

— Она ушла, — просто говорит он.

— Правда? Мне кажется, я слышал, как она кричит, — я закатываю глаза.

Моему отцу очень сильно повезло бы, если бы она ушла, но я не думаю, что она это сделает. Я сделал всё, чтобы брачный контракт был идеальным. Она уйдет почти ни с чем. Может быть, именно здесь всё пошло не так. Я должен был предложить ей хорошие деньги. Возможно, она бы уже давно ушла искать себе нового бедолагу. Я думаю, мужа номер семь или восемь.

— Отем, — кричит он на меня. Это взгляд, которым он смотрит на меня. Я никогда раньше не видел у него такого взгляда. — Уйди, Хантер. — Я смотрю на него, я не совсем уверен, что правильно его понял. Может быть, мой мозг всё ещё немного туманный.

— Пап? — говорю я, вставая со стула.

— У меня нет на это времени. Собери своё дермо в кучу, прежде чем вернёшься сюда. Я не позволю тебе так себя вести, когда Отем будет здесь.

— Ты же сказал, что она ушла, — отвечаю я ему. Неужели он отчитал меня из-за своей падчерицы?

Отец хлопает рукой по столу. Я никогда раньше не видел у него вспышки гнева. Мой желудок переворачивается. Я не знаю, это из-за алкоголя, который я выпил накануне вечером или из-за выпадов моего отца.

— Я уверен, что она в порядке, папа. Ей восемнадцать, не так ли?

Я стараюсь смягчить презрение в своём голосе, когда понимаю, как много она для него значит. Эти женщины уже вонзили в него свои коготки.

— Хантер, некоторые вещи нужно увидеть, — говорит он, уклоняясь от ответа. Я начинаю что-то говорить, но останавливаюсь. Вместо этого я киваю и иду к двери.

— Я люблю тебя, сын, — слышу я его слова.

— Я тоже люблю тебя, папа, — отвечаю я, стоя перед распахнутой дверью его кабинета.

Я звоню своему водителю и сажусь в машину, как только он подъезжает. Мои мысли возвращаются к моей мечте, и я снова и снова проигрываю её в своей голове. Маленькие вскрики, которые она издавала, её сладкий запах. Я клянусь, что до сих пор могу почувствовать её вкус на своих губах. Это казалось таким реальным, но совершенно не существующим в этом мире.

Когда, наконец, я возвращаюсь домой, я ложусь спать и закрываю глаза. Я не устал, мне просто хочется увидеть её снова. Когда, я, наконец, засыпаю, то ничего не происходит. Это так обидно.

Я стараюсь спать большую часть выходных, но мне не везёт. Я даже пробую пить, думая, что это, возможно, поможет, но всё равно ничего не происходит.

Дни проходят, а пропасть в моём животе становиться всё больше и больше. Это съедает меня изнутри, и я чувствую себя ещё более потерянным, чем когда-либо в своей жизни. Как я мог что-то

упустить, даже если это не настоящее?

— Сэр, мы должны пройтись по вашему графику, — я смотрю вверх и вижу, что перед моим столом стоит Пегги. Она выглядит раздражённой.

— Отмени всё это, — говорю я ей, возвращая взгляд к своему компьютеру. Я смотрю на пустой экран. Я даже не знаю, как долго сижу здесь.

— Сэр, — кричит она от досады.

Всё это раздражает меня, но я ничего не могу сделать, потому что мне насрать. Я смотрю на неё сердитым взглядом. Обычно, я довольно спокойный, но сейчас я чувствую в себе гнев. Я чувствую, что в любой момент, могу сорваться. Я сжимаю руки в кулаки и пытаюсь потушить злость, что бурлит внутри меня.

— Пегги, — рычу я её имя. Её лицо немного смягчается, и она обходит стол, подходя ко мне.

— В последнее время ты так напряжен. Может быть, я могу помочь тебе с этим, — я отодвигаюсь вместе с креслом, когда она подходит ближе. Я встаю, а она падает передо мной на колени. Она тянется ко мне, но я отскакиваю от нее, чуть не споткнувшись о кресло, пытаясь отойти подальше.

— У меня кое-что есть, — огрызаюсь я на неё.

Гнев, который я чувствовал пару минут назад, вернулся в полную силу. Девушка моей мечты снова появляется перед глазами. Её тело под моим. Её волосы ниспадают вокруг меня, пока мы занимаемся любовью. Она забрала все мои печали. Я чувствую себя рождённым заново. Я чувствую, что снова нашел свой дом. И всё благодаря ей.

— Ты твердый, — говорит Пегги, прерывая мои мысли.

Я смотрю на неё, стоящую на коленях. Её глаза рассматривают контуры моего члена, который твердеет из-за того, что я просто

думаю о девушке своей мечты. Я складываются руки на груди, и смотрю вниз на Пегги. Мой стояк быстро исчезает.

— Не для тебя. Вставай.

Мои руки начинают трястись. Она, спотыкаясь, встаёт на ноги и выбегает из моего кабинета так быстро, как позволяют её каблуки. Я беру в руки стеклянное пресс-папье, которое стоит на моём столе, и бросаю его так сильно, как могу. Оно попадает в зеркало и повсюду разлетается стекло.

— Блять, — я запускаю руки в свои волосы. Лицо моего ангела снова вспыхивает в моей голове. Клянусь, я чувствую её руки на моей груди. Её пальцы, впивающиеся в меня, когда я сжимаю её бедра. Запах секса, который наполняет воздух.

Это слишком реально.

Я беру телефон и набираю сообщение своему водителю. Когда я выхожу из кабинета, то вижу Пегги, которая как обычно что-то печатает.

— Ты уволена, — говорю я ей, когда иду к лифту и нажимаю на кнопку лобби. Я делаю ещё один шаг и смотрю на неё. Она, не отрываясь, смотрит на меня. Ясно, что она в гневе. — Аккуратнее на дороге.

Двери закрываются, и я пишу электронное письмо начальнику отдела кадров о том, что она больше не работает в этой компании. Я также сообщаю им, что нужно изменить пароли и убедиться, что в ближайшее двадцать минут она покинет здание компании.

У меня такое чувство, что она может устроить скандал. Эта женщина всегда получала то, что она хотела, но до сегодняшнего дня меня это не беспокоило, потому что мы работали вместе. Она всегда баловала меня, делала всё, что я хочу, когда это касалось бизнеса. Но я должен был раньше задуматься о том, что будет в будущем и о том, что может произойти, если я уволю её. Но я не могу думать об этом прямо сейчас.

Водитель привозит меня обратно в дом моего отца в рекордные

сроки. Когда я открываю входную дверь, то вижу Поршу, которая сидит в гостиной вместе с Сарой.

— Девушка. Длинные коричневые волосы. Серые глаза. Кто она? — спрашиваю я, даже не поздоровавшись с ней.

Она должна быть реальной. Нет никакого другого объяснения. Я не могу так жить. Я чувствую, что медленно умираю. Она овладела слишком большим куском меня, чтобы быть ненастоящей. Я чувствую это в своей душе.

— Она была на вечеринке в честь Дня Благодарения, — говорю я. «Я провел с ней ночь в моей комнате», — но эту подробность я опускаю.

Я не хочу делиться такими интимными деталями с Поршой, но я должен знать. Я схожу с ума.

На мгновение Сара опускает взгляд на свои ноги, а затем поднимает голову и смотрит на меня.

— У меня светлые волосы и карие глаза. Эту ночь мы провели вместе, — она встаёт, делая шаг в мою сторону.

Я в ужасе отскакиваю от неё.

— Лгунья, — бросаю я ей. Я бы не притронулся к ней, даже если бы от этого зависела моя жизнь.

— Кто она? — я пробую задать этот вопрос ещё раз, глядя через Сару на Поршу.

— Я понятия не имею, о ком ты говоришь, Хантер. Ты провел ночь с Сарой, но даже не потрудился позвонить ей после. Ведь прошло уже несколько недель. Я думала, что ты джентльмен.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти от них. У меня нет времени на эту ерунду. Я иду в сторону кабинета моего отца, и слышу, что она бежит за мной.

— Не смей, блять, идти за мной! — кричу я и её шаги, на мгновение, останавливаются.

— Это мой дом Хантер, — демонстративно говорит Порша.

Я останавливаюсь и поворачиваюсь к ней лицом.

— Это дом моей матери, и если бы я был тобой, то следил бы за своим языком. Или ты и твоя дочь вылетите отсюда, — бросаю я в ответ, а затем продолжаю идти.

Когда я открываю дверь в кабинет моего отца, то вижу, что его нет. Я смотрю на бар, и думаю, налить ли себе выпить, но я знаю, что это не поможет. Я всё равно буду мечтать о ней. Это не уменьшит ту боль, которую я чувствую. Если разобраться, то алкоголь сделает эту боль ещё сильнее. Я подхожу к папиному столу и сажусь в его кресло.

Я роняю голову на руки.

— Сын, — слышу я голос своего отца, но замираю, когда вижу фотографию в рамке на его рабочем столе.

Я встаю, хватаю её обеими руками и смотрю на фото.

— Это она! — кричу я, и весь воздух покидает мои лёгкие.

Глава 7

Отем

Я склоняюсь над унитазом, и весь мой завтрак снова выходит из меня. Это происходит уже четвёртое утро подряд.

— Отем, я думаю нужно сходить к врачу, — говорит моя мачеха Джун, пока держит мои волосы. Я беру губку, которую она даёт мне, и вытираю рот.

— Пожалуйста. Я не готова, — признаюсь я, когда подхожу к раковине, чтобы умыться и почистить зубы. Я смотрю в зеркало. Я выгляжу тоньше, знаю, что за последние пару недель я похудела.

— Малышка, — я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на Джун, и моё сердце тает от такого ласкового обращения, которым они с моим отцом называют меня.

Я полюбила жизнь здесь. Я никогда не знала, как это расти в таком доме. Здесь так много любви. И я ненавижу, что моя мама держала меня так далеко от этого. Я никогда не смогу её понять. Она не хотела, чтобы у меня была эта идеальная семья.

— Он знает? — спрашивает она меня.

Я качаю головой. Никто, кроме неё, не знает. Мои глаза начинают жечь слёзы, когда она притягивает меня в объятия и начинает поглаживать по спине.

— Всё будет хорошо. Ты будешь замечательной мамой. Посмотри, как ты обращаешься с близнецами. Они обожают тебя.

— Это не так просто, — признаюсь я, когда ещё больше слез начинает скатываться по моим щекам. Я бы хотела стать мамой. Это то, что я всегда хотела. Я хотела семью, настоящую семью. Не такую, какая была у меня с мамой. Я бы любила своих детей так сильно, что их бы начало тошнить от меня. — Я не могу с ним встретиться. Я испорчу ему всю жизнь.

Джун отклоняется, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Ну и нахер его тогда. Ты самая милая девушка, которую я когда-либо встречала. Ты любишь всем сердцем. Ты любишь даже тех людей, которые этого не заслуживают.

Я знаю, что она говорит о моей матери. Последние несколько недель она и мой отец пытались вытащить меня из того, что я называла своей жизнью в течение многих лет. Я думаю, они хотели узнать меня поближе, но я тоже хотела узнать, что сделала моя мать. Я даже заступалась за нее. Я знаю, что не должна этого делать, но ничего не могу с собой поделать.

Она берет меня за руку.

— Давай выйдем на солнце. Это пойдет тебе на пользу.

Мы выходим из ванной и идём в солнечную комнату. Я сажусь в одно из мягких кресел и закидываю ноги. На земле лежит снег, по крайней мере, два фута высотой, но сегодня светит солнце. Я вижу,

как на улице близнецы играют с Беном в снежки. На прошлой неделе я начала называть его папой. Я почувствовала в это потребность.

Я так легко нашла с ним контакт. Когда я только приехала сюда, я была напугана и сильно нервничала, но они заставили меня почувствовать себя, как дома. Как будто я всегда жила здесь.

— Ты подумала о школе? — спрашивает Джун. Она ставит рядом со мной кружку горячего шоколада. Они попросили меня остаться. Я не сказала им, что мне не очень-то и нужно возвращаться. Я сдала все предметы, необходимые для окончания школы, и просто собиралась брать дополнительные уроки со следующего семестра. Я планировала вернуться туда, только потому, что это было лучше, чем жить с моей матерью двадцать четыре часа семь дней в неделю.

— Я не знаю, что мне делать, — прежде чем я узнала, что беременна, я собиралась вернуться. Хотя я чувствую, что мне здесь рады, я не хочу навязываться. Теперь, я не уверена, что собираюсь делать. Не думаю, что я хочу беременной вернуться в школу. И хочу ещё меньше, когда вспоминаю об утренней тошноте. Ещё я должна сказать Хантеру. Ведь правда?

Так или иначе, он узнает. Я не только соблазнила, воспользовавшись его состоянием, но и забеременела. Теперь, он действительно подумает, что я золотоискательница. Он, наверное, подумает, что я сделала это нарочно.

Не думаю, что моё сердце когда-нибудь заживёт от этой потери. Не то, чтобы он когда-нибудь действительно был моим. Несколько минут я думаю о том, что сделала. Моменты, которые я вспоминаю, крутятся в моей голове снова и снова. Я кладу руку на свой живот. Теперь у меня всегда будет небольшая частичка его.

— Что, если он попытается забрать ребенка? — эти слова слетают с моих губ сразу же, как приходят в голову.

— Никто не заберёт у тебя ребенка, Отем, — я поворачиваюсь и вижу моего папу, стоящего в дверном проёме. Он ещё в верхней одежде и весь засыпан снегом.

— Ты прав. Я не думаю, что Нил позволит Хантеру сделать это.

— Нет, я так не думаю, — соглашается он. Я смотрю вниз на свой живот и понимаю, что просто сказала им, кто отец моего ребёнка.

— Ты знаешь Нила? — спрашиваю я.

— Все знают, кто такие Денверсы, — Бен подходит, и садиться рядом с Джун, и только после этого он начинает расстёгивать своё пальто и снимать перчатки.

Я прикусываю губу.

— Я разговаривал с Нилом, — говорит мой пapa, и я резко поднимаю голову, чтобы посмотреть на него.

Я оставила записку своей матери, где написала, что собираюсь провести время с моим отцом, и что я вернусь на Рождество. Я не взяла с собой свой телефон, зная, что если возьму его, то сломаюсь и отвечу на все звонки и смс. Это было лучшее решение. Я хотела очистить мысли и попробовать исцелиться, прежде чем столкнуться с тем, что я сделала.

— Он позвонил мне в тот день, когда ты приехала.

— Ох, — это всё, что я говорю.

— Он волновался.

— Моя мама...? — спрашиваю я, но он качает головой. Я не знаю, почему меня это удивляет. Часть меня думает, что её волнует, если я уйду, а другая знает, насколько сильно моя мама меня «любит».

— Я уверен, что он сказал твоей матери, — добавляет Бен.— Я сказал ему, что ты будешь в безопасности и вернёшься на Рождество.

— Хантер будет там. Я думаю, что смогу ему всё рассказать, — я вздыхаю, совсем не ожидая этой встречи. Я мечтала увидеть Хантера больше всего на свете, но я не хочу видеть его лицо, когда он посмотрит на меня или скажет что-то обидное. Я не удивлюсь, если он приведет с собой свою девушку. Мой живот скручивается. Я

вскакиваю и бегу в ванную, чтобы снова и снова опустошать свой желудок.

Глава 8

Хантер

— Где она? — кричу я на моего отца.

— Успокойся, Хантер. Что происходит?

Я подхожу к нему, держа в руках фотографию.

— Кто она? Откуда ты это взял? Где она? Я должен найти её. Сейчас же!

— Что с тобой? — он протягивает руку, чтобы забрать у меня фотографию, но я прижимаю её к своей груди. — Хантер, это Отем. Дочь Порши. Я попросил её подарить мне свою фотографию на День Рождения. Что ты несёшь? Ты же сказал, что не хочешь встречаться с ней.

— Я... — мои мысли перемешиваются, когда я плохаюсь на диван в его кабинете. Я наклоняюсь вперёд и смотрю на её фотографию, вглядываюсь в её улыбающиеся глаза. — Папа, это она. Она моя единственная.

Он подходит, и садиться рядом со мной. Несколько мгновений он ничего не говорит, но затем кладёт свою руку на моё плечо и обнимает меня.

— Я знаю, что она твоя единственная, сын. Ты должен пойти и забрать её.

— Что? — я запрокидываю голову и смотрю на него. — Откуда ты знаешь?

— Ты не хочешь признаться в этом мне, да и самому себе, но мы похожи. Мы оба упрямые собственники и если мы что-то хотим, то это желание пробирает нас до костей. В первый раз, когда я увидел Отем, я понял, что она твоя. Она похожа на твою мать, я увидел её

дух, который идеально подходит твоему. Из-за этого я женился на Порше.

Я смотрю на него, не в состоянии задать те вопросы, что крутятся у меня в голове. Слишком много мыслей.

— Я встретил Отем, когда она была волонтёром в столовой для бездомных.

— В одной из тех, куда мы ходили с мамой? — спрашиваю я, и он кивает.

— После того, как она и твой брат умерли, мне нужно было вернуться туда. Я хотел сохранить воспоминания о них. Твоей маме нравилось помогать людям, и я знаю, что это многое бы значило для неё, если бы мы продолжили это делать. Первый раз, когда я вернулся туда, то увидел Отем. На тот момент ей было всего шестнадцать, но я сразу увидел какой светлой и чистой она была. Мы поговорили, и я многое узнал о её жизни дома. В первый же раз, когда я встретил эту девочку, я знал, что если бы твоя мама была бы жива, то забрала бы эту девочку под своё крыло. Она бы сделала всё, что смогла, чтобы Отем почувствовала безопасность и любовь. Поэтому я так поступил.

— Ты женился на Порше, чтобы защитить Отем?

— Да, именно так. Порша поехала и привезла Отем из школы-интерната в тот же день, когда я пригласил её на кофе. Я знал, что никогда не полюблю другую женщину так же сильно, как я любил твою мать, но это был единственный способ позаботиться о Отем. Я ни кем не хотел заменить твою мать или твоего брата. Но я хотел убедиться, что остальную часть своей жизни я потрачу, делая всё возможное для людей, которые так много значат для меня.

— Как ты узнал, что я так сильно захочу быть с Отем?

Он пожимает плечами.

— Я просто знал. Один взгляд на твою маму, и я знал, что она была моей единственной. Один взгляд на Отем, и я знал, что она будет твоей. Я приглядывал за ней последние два года, ожидая, когда ты,

наконец, встретишься с ней. И я думаю, время пришло.

— Только через мой труп, — шипит Порша.

Мы с отцом одновременно вскакиваем, когда видим её, стоящую в дверном проёме.

— Я не позволю никому из вас приблизиться к ней, — рычит она, заходя в кабинет.

— Боюсь, не тебе это решать, — говорит мой отец, засовывая руки в карманы. — Прямо сейчас она с Беном, и приедет уже завтра.

— Кто такой Бен? — рявкаю я.

— Её биологический отец, — говорит мой папа успокаивающим голосом. — Не волнуйся. Я разговаривал с ним с тех пор, как она ушла.

— Как ты смеешь! — кричит Порша. — Она моя дочь!

— Ты издеваешься? — даже я слышу раздражение в голосе моего отца.

— Ты сделала всё, что было в твоих силах, чтобы оттолкнуть её подальше. Она бегает за тобой, а ты не обращаешь на неё внимания и даже отправляешь её обратно в школу, когда я умоляю её оставаться дома. Ты тратишь своё время, беспокоясь о себе и своим кошельке, а не о своём собственном ребёнке.

— Так вот почему ты не трахнул меня? Был слишком занят, пытаясь сделать это с моей дочерью?

Я вижу, как моего отца трясёт от злости, и его руки по бокам сжимаются в кулаки.

— Я никогда не прикасался к тебе, потому что я люблю свою жену. И она будет единственной женщиной, которую я буду любить всю оставшуюся часть моей жизни. Я женился на тебе, только чтобы убедиться, что у Отем будет хорошая жизнь, где её оберегают и заботятся о ней. А то, что ты намекаешь, что в моих чувствах к Отем есть что-то отвратительное, показывает твой истинный характер.

Отем для меня такая же дочь, как и мои собственные дети.

— Я не верю тебе, — огрызается Порша, но её лицо становится белым.

— Я волновался, что ты захочешь продать её, именно поэтому я сделал тебе предложение, чтобы этого не случилось. Отем — это единственная причина, почему ты до сих пор находишься в этом доме, но теперь, когда она живет с отцом, в тебе больше нет необходимости.

Мой отец поворачивается ко мне, и я на его стороне. Я на сто процентов готов поддержать любое его решение, если это вернёт мне Отем.

— Позвони по номеру, который лежит на столе. Сделай всё возможное, чтобы они приехали как можно скорее.

Я киваю и делаю, как он просит. Когда я заканчиваю разговор, то вешаю трубку и смотрю на него и Поршу.

— Мы закончили, — говорит он, указывая на дверь. — Собирай свои вещи и убирайся. У меня есть компания, которая поможет тебе, они отвезут тебя, куда ты захочешь. Я надеялся, что в какой-то момент мы могли бы решить это, но теперь я вижу, что был дураком, когда думал, что в тебе есть что-то хорошее.

— Отлично! — кричит она, топая ногой. — У меня есть целый список мужчин, умирающих от желания забрать меня у тебя.

Отец мягко улыбается ей и кивает.

— Я надеюсь, что к ним ты будешь относиться намного добре, чем когда-либо относились ко мне. Прощай, Порша.

Она визжит, выбегая из комнаты. Я кладу руку на плечо моего отца, и он смотрит на меня. В его глазах печаль, и мне ненавистно, что он должен был так долго терпеть кого-то вроде Порши. Никто не заслуживает, чтобы к нему относились с такой ненавистью. Я никогда не слышал, чтобы он говорил, что любит Поршу, он не сказал этого даже сейчас, когда она ушла из его жизни.

— Мне нужно поехать к Отем, — говорю я, но мой отец качает головой.

— Нет, Хантер. Она в хорошем месте, и она согласилась прийти сюда завтра. Я знаю, что не должен держать тебя вдали от неё, но ты должен дать ей право выбора, чтобы она вернулась сюда. Потому что отныне и для тебя, и для неё это место будет домом.

Эти слова согревают моё сердце. Я знаю, что он прав, и что ещё один день без нее будет пыткой, но я думаю, что смогу что-нибудь сделать, чтобы подготовиться к нашей встрече.

— Во сколько она будет здесь? — спрашиваю я, а мой отец улыбается.

Глава 9

Отем

Я нервничаю, когда подхожу к входной двери. Обычно я просто заходила, но после того, как я уехала отсюда пару недель назад, это не кажется правильным.

Я улыбаюсь моему отцу, мачехе и детям. Все они согласились пойти со мной сегодня. Нил бы так взволнован, когда я спросила, можно ли мне привести их с собой, что почти кричал в трубку. Знаю, сначала это будет немного неудобно, но я кладу руку на свой растущий живот и решаю, что со мной всё будет в порядке.

Если Хантер здесь, то у меня будет время, чтобы поговорить с ним и сообщить ему эту новость. Он может не участвовать в жизни ребёнка — если не хочет — я готова в одиночестве заботиться о нашем ребёнке, если он не захочет принимать в этом участие. Я сделаю всё, что будет в моих силах, и буду любить этого ребенка за двоих.

Нил позвонил мне вчера, чтобы объяснить, что моей мамы здесь нет. Он сказал, что они разводятся, но он по-прежнему хочет, чтобы я была частью его жизни. Я никогда не ожидала, что сразу обрету полноценную семью, но она у меня есть и это прекрасно. Отстойно,

что моя мама не хочет быть частью этого, но возможно, в один прекрасный день она передумает.

Почувствовав себя достаточно уверенно и смирившись со своим решением, я протягиваю руку, чтобы позвонить в дверь. На ней висят два гигантских венка. Это смешно, потому что я не помню, чтобы мама сильно украшала дом перед Рождеством, поэтому я думала, что Нил не очень любит этот праздник. Видимо, я ошибалась. На подъездной дорожке нет никаких дорогих автомобилей, так что я не думаю, что Нил устроил одну из тех роскошных и богатых вечеринок.

Я слышу приближающиеся шаги, а затем дверь распахивается. Передо мной стоит Нил, и я лишь полсекунды успеваю посмотреть на него, прежде чем он притягивает меня к себе, заключая в медвежьи объятия.

— Мы так по тебе скучали, Отем, — говорит он, и я не могу не задуматься о том, что он, наверное, единственный человек, который по мне скучал. Я смеюсь, когда он отпускает меня, а затем пожимает руку Бена. — Спасибо, что привез её. Входите, входите.

Он приглашает нас внутрь, а затем помогает раздеться и повесить одежду. Я в трепете осматриваю все украшения вокруг. Тут и гирлянды, и венки с огнями. Везде украшения. Есть даже снежинки, которые свисают с потолка, а близнецы ахают и охают, глядя на них.

— Ух, ты, Нил, ты действительно перестарался, — говорю я, широко улыбаясь. Он даже надел свитер с огоньками.

— Это не я, — говорит он. Нил смотрит позади меня и кивает. Я поворачиваюсь, следя за его взглядом.

Со своего места я вижу, что гостиная полностью оформлена в рождественском стиле. Место выглядит так, будто здесь побывал эльф Бадди, и когда я вижу посередине комнаты Хантера, то начинаю задыхаться.

— Отем, иди сюда, ангел.

Я не знаю как, но мне удаётся заставить свои ноги двигаться, и я иду

к нему.

Когда я оказываюсь в нескольких футах от него, он протягивает руки и заключает меня в свои объятия, словно он не может больше ждать.

— Ты хоть представляешь, как мне было трудно здесь стоять? — говорит он перед тем, как берет мои лицо в свои руки и дарит мне самый насыщенный поцелуй в моей жизни.

Мои ноги превращаются в желе, но он обхватывает меня за талию и крепко прижимает к себе. Он целует меня так глубоко, что я чувствую это в своей душе. Мир вокруг нас вращается, и второй раз в своей жизни, я чувствую, что мое сердце находится там, где ему, и положено быть. Что это тот человек, которому я предназначена, и, наконец, я в его руках.

Он прерывает поцелуй и прижимается своим любом к моему.

— Я думал, что ты просто мечта. Я думал, что ты ненастоящая. Боже, даже сейчас, когда ты стоишь здесь, я не чувствую, что это происходит по-настоящему, но ты стоишь здесь. Мой ангел.

На секунду мне кажется, что он падает, и я протягиваю руку, хватая его. Но вместо этого он опускается на одно колено и открывает зелёную бархатную коробочку с таким большим камнем внутри, что мне кажется, что он такой же большой, как моя рука.

— Вот дерньмо, — шепчу я, а близнецы улыбаются.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на свою семью и Нила. Они все улыбаются. Нил выглядит таким самодовольным, как будто он всё знал, а мой отец, похоже, сейчас лопнет от гордости. Боже мой, это реально?

— Отем, я знаю, это неожиданно, но я также я знаю правду, от которой трепещет душа. Ты для меня единственная, и я хочу на тебе жениться. Я хочу провести остаток своей жизни вместе с тобой. Это безумие, но я люблю тебя. Я просто знаю это, как и то, что мое сердце всегда будет принадлежать тебе. Ты моя единственная. Ты выйдешь за меня?

— Я беременна, — выпаливаю я, желая, что бы он знал. Я хочу, чтобы он знал правду, и не гадал, почему я сегодня пришла сюда. — Я пришла сюда, чтобы сказать тебе, что я беременна, и он твой, но если ты не хочешь быть частью нашей жизни...

Он обрывает меня и, притягивая к себе, садит на колено, и снова целует меня. Господи, я думала, что это первый поцелуй был собственническим. Но этот так и кричит о своих правах на меня, и я никак не могу это контролировать. Это гораздо глубже, чем я когда-либо чувствовала.

— Ты моя навсегда, — клянётся он, и я вижу слёзы в его глазах. Он кладет руку на мой живот и улыбается мне. — На этот раз я не спрашиваю тебя. Я говорю. Ты выйдешь за меня замуж.

Я киваю, не в силах говорить из-за комка в горле. Я обнимаю его, и он не отпускает меня, пока я плачу. Он снова и снова говорит мне, как сильно он меня любит, а позади из колонок магнитофона играют рождественские песни. Возможно, этот момент — самое романтическое, что случалось в мировой истории.

Оглядываясь, я вижу Нила и своего папу, которые обнимаются и плачут, как младенцы. Я ничего не могу поделать и начинаю смеяться. Это величайший день в моей жизни.

Эпилог 1

Хантер

Девять месяцев спустя...

— Раскрой эти бедра. Я хочу начать свой праздник в честь Дня Благодарения, — говорю я, стоя на краю кровати.

— Только если ты пообещаешь мне подливку, — подмигивает мне Отем, когда раздвигает ноги и показывает мне свою симпатичную киску.

Я ползу по кровати, целуя её, пока не дохожу до сердцевинки. Я

использую момент, чтобы мягко поцеловать её внизу, а затем провожу двумя пальцами между её губок и начинаю потирать клитор. Погружаю их в её тугое отверстие, я начинаю стоны, когда она сжимает их.

— Бля, ты изнываешь от желания, не так ли?

Я накрывают её киску своим ртом, лаская языком её клитор. Вкус её сладкого нектара — словно небеса, и я никогда не устану входить в её жемчужные ворота.

— Прямо там, малыш, — говорит она, хватая меня за волосы и удерживая на месте. Отем научилась требовать то, что ей нужно, и я более чем счастлив, угодить ей.

После Рождества мы переехали в дом, который находился по соседству с домом моего отца. Она вышла за меня замуж и родила нашего первого ребенка. Мы назвали нашу девочку Ариэль в честь моей матери, и теперь она центр нашего мира.

Это началось как вихрь, но превратилось в сказку. Отец был прав с самого начала, когда сказал, что Отем моя судьба. Он развелся с Поршней, и она полностью исчезла из нашей жизни. Я надеялся, что когда родится Ариэль всё измениться, но этого не произошло. Она живет на другой стороне мира и у неё появился новый муж, а Отем смирилась, что её мать не является частью нашей жизни. Может быть, однажды она вернётся, но никто из нас не будет задерживать дыхание, ожидая этого.

— Член. Мне нужен твой член, Хантер, — скрывает Отем, и я последний раз целую её киску, прежде чем дать ей то, что она хочет.

— Блять, — шиплю я, делая толчок внутри её тугих складок. — Чёрт, каждый раз ты такая плотная, как девственница.

— Остановись, Хантер. Ты говоришь так, как будто снова хочешь сделать меня беременной.

Я дарю ей злобную улыбку, и она стонет.

— А это идея, ангел.

— Доктор разрешил мне секс только на этой неделе. Ты не должен кончать в меня так скоро.

— Ты говоришь это, но твои ноги, обернутые вокруг меня, сжимаются ещё крепче, — говорю я, наклоняясь и начиная посасывать её сосок.

— О, чёрт, это чувствуется так хорошо, — стонет она, когда ее ноги приподнимаются. — Это чувствуется так хорошо, когда ты делаешь это внутри меня.

— Я знаю это, ангел. Я не хочу вытаскивать, — говорю я, целуя её грудь. — Не заставляй меня.

Я смотрю на неё, и она скулит, когда пульсирует вокруг меня. Она собирается кончить, только думая о том, как я опустошаюсь внутри неё.

— Я близко, — говорю я ей, пытаясь сдержаться. Её киска такая мокрая и такая тугая, что я не могу больше ждать. — Скажи мне, где ты хочешь, чтобы я кончил.

— Во мне, — стонет она, когда её бедра сжимаются, и она выгибаёт спину.

Её киска так сжимает мой член, что я никак не мог бы вытащить, даже если бы захотел. А я и не хочу. Я вхожу в неё глубже, и кончаю вместе с ней. Мой толстый член пульсирует, когда я кончу в неё, а её жадная киска высасывает его.

— Ангел, — мой стон приглушенный, потому что я зарываюсь лицом в её шею и прижимаюсь к ней крепче.

Её ноги соскальзывают с моей талии, когда оргазм оставляет её пресыщенной и слабой. Она хихикает, когда я целую её ниже ушка, а её руки поглаживают мою спину.

— Я мог бы так спать, — бормочу я напротив её кожи, и чувствую, как она снова начинает смеяться.

— Мы спали так в нашу первую ночь вместе, — говорит она. — Ты душил меня, но я не хотела, чтобы ты двигался.

— Это был самый лучший сон, — говорю я, откидываясь и смотря ей в глаза. — И это сбылось.

Я нежно целую её губы и думаю о том, как мне повезло. Повезло найти её и повезло, что она чувствует ко мне тоже самое, что и я.

— Ты и я навсегда, — шепчет она, касаясь моего лица. — Счастливого Дня Благодарения.

— Мой самый любимый день в году.

Эпилог 2

Отем

Чуть более года спустя...

Я несу нашу дочь Ариэль вниз по лестнице. Раннее Рождественское утро, все ещё спят. Хантер предложил забрать её, но он всю прошлую ночь был с нашим сыном Чарли, так что я сказала ему, что он может пойти спать. Он начал недовольно протестовать, но когда несколько секунд спустя я несколько раз, нежно, провела пальчиками по его спине, он сразу отключился.

Я открываю следующую дверь, мы решили остаться в доме Нила, так как мои родители отправились с близнецами в путешествие в Диснейленд. Мы могли бы просто прийти в гости, но я хотела пообниматься в пижамах, сидя около огня, и посмотреть рождественские фильмы. Плюс, Нил всегда становится таким грустным в праздники, что мы хотели быть с ним как можно больше. Я знаю, что боль от потери половины семьи никуда не денется, но когда он погружается в нашу жизнь и жизнь своих внуков, у него, как будто, появляется смысл жизни.

Ариэль тянет меня за волосы, а потом начинает хихикать. Она будет такой же озорной, как и её отец. Я уже могу это сказать. Мы заходим на кухню, и я начинаю греть её завтрак.

Солнце ещё даже не встало, когда я сажаю её на стульчик, и она начинает есть. Ариэль почти два. Она всё ещё не совсем знает о

том, что происходит на Рождество, но выглядит очаровательной в её маленькой пижаме Санты.

Я забрасывают кофе, и немного жду, когда нальется вода, чтобы поставить его вариться, а пока я рассказываю ей о том, что мы собираемся сегодня делать.

— Когда дедушка проснётся, он отведет тебя на улицу, чтобы слепить снеговика. А затем мы откроем подарки и съедим шоколадные блинчики, — её глаза загораются, и она кивает. Я ничего не могу с собой поделать и думаю о том, как я счастлива.

Когда я делаю свой первый глоток кофе — я вздрагиваю от звуков в передней части дома. Я ставлю чашку на кухонный островок и смотрю на Ариэль перед тем как пойти и проверить что там. Я уверена, что это венок на входной двери, он постоянно падает.

Я заворачиваю за угол, когда вижу Хантера, который стоит там, в тусклом свете. Я совсем ничего не понимаю. Я протягиваю руку, включаю лампу, прежде чем повернуться к нему лицом.

— Хантер, малыш, что ты здесь дела...

Но передо мной стоит не Хантер. Он выглядит почти идентично с моим мужем, но у него другие глаза. Он сложен точно также — высокий и широкоплечий — но я, окаменев, стою здесь и смотрю на человека, который мог бы быть его близнецом.

— Кто ты? — спрашивает он суровым и холодным голосом. Совсем не похожим на моего Хантера. — Почему ты в моём доме?

— Твоём доме? — почти кричу я, надеясь, что Хантер услышит меня. — Кто ты? — спрашиваю я.

— Здесь вопросы задаю я, малышка, — он делает ко мне шаг, и на этот раз я кричу.

Он, как вкопанный, останавливается и, защищаясь, вскидывает руки.

— Подожди. Успокойся, мне просто нужно найти своего...

— Вэнс, ты напугал её.

Из тени позади него выходит пожилая женщина с седыми волосами и глазами, точно такими как у моей дочери. Я ещё раз замираю, когда смотрю на них. Все слова, которые я хочу сказать, глядя на них, застrevают в горле. Это невозможно, но я вижу это своими глазами.

Женщина подходит ближе, но я не двигаюсь. Я пытаюсь понять, что происходит. Я видела их фотографии, но это не может быть реальностью. Прежде чем я осознаю что-нибудь, женщина берет мою руку и смотрит на алмаз на моём левом безымянном пальце. Алмаз, который Хантер подарил мне на Рождество, когда сделал предложение. Однажды он рассказал, что оно принадлежало его матери.

— Я не хотела это пропускать, — шепчет она, когда смотрит на камень.

Как раз в этот момент сзади меня раздаётся оглушительный грохот, я поворачиваюсь и вижу Хантера и Нила, которые стоят у подножия лестницы.

— Мама? Вэнс? — шепчет Хантер, его лицо становится белым, как лист.

Нил падает на колени рядом с ним, приложив руки ко рту.

В комнате воцаряется абсолютная тишина, когда перед нами открывается истина.

Продолжение следует....